

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(4): 1809-1817
 DOI: 10.13187/bg.2023.4.1809

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Practices of Spiritual and Moral Asceticism in the Russian Province in the second half of the 19th – early 20th centuries: Using the Example of the Activities of M.M. Kiseleva

Natalia A. Koblova ^{a,*}, Olga V. Kolpakova ^a, Olga A. Sukhova ^a

^a Penza State University, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the phenomenon of spiritual and moral asceticism in the Russian province in the second half of the XIX – early XX centuries by the example of an outstanding Penza philanthropist, state councilor Maria Mikhailovna Kiseleva. The general structure of the patterns of Orthodox ministry and its reflection in the perception and practices of the behavior of contemporaries are considered.

The authors concluded that for the Penza community, Maria Mikhailovna Kiseleva's charitable work was a reference model that was ahead of its time and determined the general direction of the formation of new social standards. The purpose of such practices is interpreted broadly, covering the spheres of social assistance and partnership, as well as the formation of emotional culture and social responsibility, the general idea of spiritual and moral improvement, uniting the local, national and global levels of Orthodox identity. In the realities of the post-reform era, this manifested itself in the willingness to donate to the creation of social welfare institutions, educational organizations, temples and monasteries, to commemorate the dead and support the crippled soldiers, to preserve the historical memory and sacred design of Russian Palestine.

Keywords: spiritual and moral ministry practices, the second half of the XIX – early XX centuries, M.M. Kiseleva, support of Orthodoxy in the Holy Land, Russian Palestine, charity, social partnership and charity.

1. Введение

Актуальность проблемы утверждения идеи духовно-нравственного подвижничества в локальном и национальном самосознании обусловлена необходимостью символической консолидации общества в периоды проявления кризисных стимулов внешнего и внутреннего порядков, затрагивающих ценностные основы российской цивилизации. В этих условиях оборотной стороной пульсирующей ритмичности исторического бытия выступает воспроизводство культурного кода, перезапускающего движение жизненного цикла в нужном направлении, обеспечивающего цивилизационный прорыв. В основе сменяемости циклов «рождения», «расцвета», «упадка и перекодировки» культуры лежит познание и распространение технологий, определявших параметры эталонных паттернов социального регулирования.

Для каждого этапа «взросления» национальной идентичности и самосознания характерно свое депо соответствующих технологий эмоционального отклика. Так, в процессе принятия христианства по образцу Византийской империи, цивилизационного самоопределения и выбора «аскетической» философско-богословской традиции (Живов, 2002) нужные паттерны формируются посредством развития культуры книгописания (древнерусской книжности), а также пересказа и восприятия героического эпоса в устной форме. Описывая регуляторную функцию былинных нарративов, Е.В. Дутковский вводит трехчленную формулу становления и трансляции норм обычного права:

* Corresponding author

E-mail addresses: nata_koblova@mail.ru (N.A. Koblova), al.olga3443@yandex.ru (O.V. Kolpakova), savtemp@yandex.ru (O.A. Sukhova)

формирование эталона поведения, складывание обычая и закрепление его в норме права (Дутковский, 2017: 13-16).

Появление феномена религиозного ренессанса и масштабирование практик духовно-нравственного служения и благотворительности относится к периоду российской эмансипации. Это объясняет зарождение движения по обретению духовных истоков, строительство Русской Палестины (Кондаков, Федотьев, 2022; Житенев, 2021). Пореформенная эпоха хронологически отграничивает и период зарождения современной мемориальной культуры. Принято считать, что институциональное оформление системы социально-политического взаимодействия в этой сфере происходит не ранее последней четверти XX столетия (Красильникова, Вальдман, 2020: 49). Вместе с тем изучение поведенческих паттернов второй половины XIX века свидетельствует об институциональной зрелости российского общества как на столичном, так и на провинциальном уровнях. Это отчетливо проявилось в деятельности Марии Михайловны Киселевой, жизненный путь которой сформировал эталон, средоточие понимания духовности в провинциальном обществе.

2. Материалы и методы

Для изучения практик духовно-нравственного служения в российской истории привлечены материалы фондов Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация): Собственной Е.И.В. Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии Федоровны; Канцелярии Синода; Главного управления по делам местного хозяйства МВД; Хозяйственного департамента МВД (делопроизводственная переписка, нормативные документы, статистические данные), а также Государственного архива Пензенской области (Пенза, Российская Федерация): материалы Пензенской духовной консистории. Оценки современников раскрываются на примере уникального источника личного происхождения – дневника архимандрита Антонина (Капустина).

Решению исследовательских задач способствовало применение методологического инструментария новой культурной истории и истории повседневности, ориентирующих на изучение культурно-антропологических и социально-психологических аспектов, на «пристрастное» внимание к практикам поведения и мышления, к феномену духовно-нравственного подвижничества в российской истории. В числе инструментов для концептуализации исторического нарратива значатся «мемориальная культура» и ее компонент – культура коммеморации, составляющие предмет изучения для “memoir studies”, а также «эмоциональная культура» провинциального общества во второй половине XIX – начале XX вв. В центре внимания авторов – осознанный выбор пути духовно-нравственного служения известной пензенской благотворительницы М.М. Киселевой, что обусловило применение биографического метода исследования, связанного с описанием специфики персонального жизненного сценария, поведенческих стратегий и анализом символического интеракционизма.

3. Обсуждение

Начальный период изучения подвижнической деятельности на ниве православной благотворительности, храмостроительства, попечения о бедных Марии Михайловны Киселевой относится к рубежу XX – XXI вв. Имя статской советницы и пензенской помещицы, получившей прижизненное признание и благодарность современников далеко за пределами Российской империи, было введено в научный оборот пензенской исследовательницей и музейным работником Анной Федоровной Головиной. В 2003 г. ее усилия по выявлению и обобщению разрозненных источников, раскрывающих отдельные этапы жизненного пути М.М. Киселевой, обрели формат монографии (Головина, 2003). В 2014 г. вышло из печати второе издание, дополненное последними авторскими находками (Головина, 2014). Высокий уровень религиозности, сострадание к больным и обездоленным, желание вспомоществования нуждающимся раскрываются в качестве определяющих характеристик личностного выбора и поведенческих стратегий. Главным делом жизни М.М. Киселевой автор называет строительство храмов в Пензе и на Святой Земле (Головина, 2003: 62). В числе прочих заслуг подвижницы встречаем: пожертвования, сделанные в период Сербско-турецкой войны, попечение о раненых и больных воинах во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., отмеченные международными наградами, попечение о духовном образовании (Головина, 2003: 50–52, 55–56).

В ходе исторической реконструкции сакрального пространства Русской Палестины (особой реальности, способом вхождения в которую выступают паломничество и поклонение), отраженного в дневниковых записях архимандрита Антонина, Р.Б. Бутова и Н.Н. Лисовой обращаются в том числе и к описанию взаимодействия с широким кругом единомышленников, к масштабированию практик служения для православных всего мира: «У православных *нет там ни церкви* [курсив авторов], ни дома, ни клочка земли» (Бутова, Лисовой, 2022: 524, 527). В частности, упоминается об освещении в 1886 г. греческой иерихонской церкви во имя пророка Елисея, построенной на средства русских благотворительниц А.Д. Богдановой и М.М. Киселевой, как о результате укоренения Русской миссии в Иерихоне и проявлении потребности в сакральной реконструкции (Бутова, Лисовой, 2012: 538). Сама благотворительница никогда не посещала Святой Земли, но имя ее было известно всем паломникам и поклонникам православных святых, и не только в Иерусалиме и Палестине (Бутова, 2018: 169).

В справочных изданиях современной эпохи М.М. Киселева (09.06.1798–06.12.1887) характеризуется, прежде всего, как действительный пожизненный член Императорского Православного Палестинского Общества (с 18 октября 1884 г.), выдающаяся общественная деятельница и благотворительница (Лисовой, Бутова, 2022: 367). Мария Михайловна родилась в Самаре, в семье премьер-майора, саратовского губернского предводителя дворянства (1815–1821) князя Михаила Никитича Чегодаева и княгини Татьяны Никифоровны. Следует отметить, что она с детства воспитывалась в традициях благочестия, понимаемого широко, в рамках сопричастности к великой исторической миссии сохранения памяти о православных святынях. Так, ее тетка по отцу, м. Дисофея, была рясофорной монахиней Симбирского Спасского женского монастыря и состояла в переписке с известным афонским духовным писателем, иеромонахом Арсением (Мининым) (Лисовой, Бутова, 2022: 367).

Значение М.М. Киселевой как эталонного образца духовного служения в регионе, проводника, объединявшего своим личным участием локальный и глобальный миры Православной цивилизации, позволило А.В. Горайко на ее примере рассмотреть историю Пензенского отделения Императорского Православного Палестинского общества. Автор датирует его возникновение моментом вступления в ИППО М.М. Киселевой, что произошло за 12 лет до официального открытия отделения (Горайко, 2022: 57). Мария Михайловна принимала самое деятельное участие в процессе становления ИППО с 1882 г. и до своей смерти в декабре 1887 г. Получив высокий статус действительного пожизненного члена, она полностью посвятила себя делу сохранения православных святынь. Как отмечает А.В. Горайко, за этот период пензенская благотворительница передала обществу свыше 56 тыс. руб. в форме разовых выплат, не считая дополнительных взносов на регулярной основе. Крупные пожертвования были сделаны русскому Андреевскому монастырю, построено два храма в Палестине (Горайко, 2022: 56).

Вопросы мотивации служения, описания основных направлений деятельности Киселевой, а также коммеморации ее жизненного подвига нашли отражение в статье Т.Г. Дорофеевой (Дорофеева, 2022). Как отмечает автор, первая попытка увековечить память о попечительнице Святой Земли, посветившей всю свою сознательную жизнь православному служению и заботе о ближних, относится к 1917 г., когда поместный собор подготовил материалы о прославлении Марии Киселевой. Спустя годы забвения историческая преемственность была восстановлена, и сегодня вновь готовятся материалы по канонизации Марии Киселевой (Дорофеева, 2022: 92).

4. Результаты

Личная утрата, кончина ее мужа, А.Г. Киселева в 1847 г., укрепили в сознании Марии Михайловны идею подвижнического служения делам милосердия. Выполняя волю супруга, вдова выкупает его имения, расположенные в губерниях с 1308 ревизскими душами: Московской – Подольского уезда, села Матвеевского и деревни Столбищева; Владимирской – Судогодского уезда, села Иванова; Нижегородской – Арзамасского уезда деревень Новоселки и Болговки; Пензенской – Инсарского уезда села Бестужева и Саратовской – деревни Хованщины из залога Московского опекунского совета с тем, чтобы доходы от недвижимости в виде процентов с капитала в 78 тыс. рублей серебром направить на устройство в г. Пензе «богадельни для людей всякого звания, но преимущественно воинских чинов». Ходатайство Киселевой о дозволении открытия благотворительного учреждения датируется 26 апреля 1856 г. (РГИА. Ф. 759. Оп. 21. Д. 1716. Л. 3-4, 8об.-9). Попечительницей и начальницей Пензенской богадельни становится сама Мария Михайловна, а после ее смерти права и обязанности согласно принятому положению должны были перейти к Пензенскому губернскому предводителю дворянства (РГИА. Ф. 759. Оп. 21. Д. 1716. Л. 110б.).

Богадельня расположилась на Верхне-Пешей улице в каменном трехэтажном доме с флигелями и службами, пожертвованном на эти цели М.М. Киселевой (РГИА. Ф. 759. Оп. 35. Д. 42. Л. 1-10б.). Таким образом, в губернском центре появилось постоянно действующее всесословное учреждение социального призрения, целый комплекс функционально связанных служб: для помещения призреваемых и церкви – каменный трехэтажный дом с подвалом и отдельным при нем каменным одноэтажным флигелем для кухни; для помещения причта церковью богадельни – двухэтажный флигель и для смотрителя – каменный одноэтажный. Еще один двухэтажный флигель, расположенный в этой же усадьбе, отдавался в наем за плату 312 р. в год (РГИА. Ф. 759. Оп. 35. Д. 42. Л. 1-10б.).

Торжественное открытие богадельни состоялось 13 сентября 1859 г. в присутствии Варлаама, епископа Пензенского и Саранского (РГИА. Ф. 759. Оп. 21. Д. 1716. Л. 65). В числе 33-х призреваемых, принятых в сентябре 1859 г., 11 человек или 33 % составляли мещанки, 3 или 9 % – представительницы дворянского сословия и столько же – дочери или жены священнослужителей, 6 или 18 % – солдаты, 10 человек или 31 % были выходцами из крестьян. Возраст нуждавшихся в опеке колебался от 20 до 115 лет (РГИА. Ф. 759. Оп. 21. Д. 1716. ЛЛ. 73–74об.). Отметим, что на момент учреждения богадельни в структуре дохода, помимо процентов на билеты Московского опекунского совета и Пензенского приказа общественного призрения, значились ежегодные сборы с каждой ревизской души, принадлежавшей Киселевым, в размере 3 рублей, а всего 3 924 руб. Для поддержки

платежеспособности и помощи крестьянам в несчастных случаях Киселева составила отдельный капитал в 26 руб. серебром (РГИА. Ф. 759. Оп. 21. Д. 1716. Л. 3-4, 26). При этом крестьяне, делившие с Киселевой бремя содержания богадельни, также могли рассчитывать на социальную поддержку. Так, в 1859 г. в богадельню были приняты: Авдотья Селиверстова, «вдова-крестьянка г. Киселевой» и Акулина Фролова, «девка г. Киселевой, убогая» (РГИА. Ф. 759. Оп. 21. Д. 1716. Л. 73об.).

Благотворительный проект М.М. Киселевой был весьма успешным и социально востребованным начинанием. 15 октября 1881 г. открывается второе отделение богадельни на смежной усадьбе по Дворянской улице. В целях укрепления материального обеспечения первого отделения в июне 1896 г. попечительница богадельни А.С. Радищева дополнительно приобретает смежную усадьбу на Верхней Пешей улице (РГИА. Ф. 1287. Оп. 15. Д. 1552. Л. 11).

С отменой крепостного состояния изменилась структура доходов путем приобретения процентных билетов и дополнительных пожертвований попечительницы. Общий годовой расход на содержание богадельни в 1896 г. при наличии 160 человек на постоянном призрении достиг суммы – 20 512 руб. 4 коп. На каждого из призреваемых таким образом приходилось 121 р. 98 коп. (РГИА. Ф. 1287. Оп. 15. Д. 1552. Л. 23об.).

В прошении на имя Марии Федоровны, Августейшей покровительницы всех благотворительных заведений империи, о предстоящей передаче звания и прав попечительницы и начальницы богадельни своей племяннице А.С. Радищевой Мария Михайловна раскрывает свое видение паттернов духовно-нравственного служения, обращая внимание на необходимость воспроизводства и сохранения ценностей православного мировосприятия как основы идентичности и развития самосознания. «Не имея детей и отказавшись от света, – пишет основательница богадельни в г. Пензе, – я посвятила этому благотворительному учреждению все свои силы, я предалась ему душою, полюбила его и с Божией помощью не только сохранила на пользу страждущего человечества капитал, завещанный моим мужем, но и значительно приумножила его» (Головина, 2003: 58).

Для содействия попечительнице и под ее председательством при богадельне был учрежден совет «из 4 лиц по ее выбору. В том числе двух дворянского и двух купеческого сословия» (РГИА. Ф. 759. Оп. 21. Д. 1716. Л. 12). Вопросы, обсуждавшиеся на заседаниях совета, выступают косвенным отражением устоявшихся практик духовно-нравственного служения. Так, в 1896 г. состоялось 14 заседаний совета, посвященных освидетельствованию и распределению дохода богадельни, разработке и выполнению проектов по ремонту зданий, заготовке продуктов, вещей и предметов, необходимых для деятельности богадельни, распоряжениям относительно приема на призрение и т.д. (РГИА. Ф. 1287. Оп. 15. Д. 1552. Л. 18).

Поддержка благотворительной деятельности традиционно находилась в сфере приоритетов местной администрации. Так, 14 апреля 1896 г. в богадельню с визитом прибыл пензенский губернатор, оставивший запись в книге отзывов гостей: «14-го апреля 1896 года посетил и осмотрел с большим удовольствием Пензенскую Киселевскую богадельню. Губернатор Князь Святополк-Мирский». 18 сентября того же года в богадельне побывал барон О. Буксгевден в сопровождении господина Пензенского вице-губернатора, высоко оценивший действия «благотворения памяти покойных учредителя и основательницы Киселевской богадельни»: «Такой образцовой богадельни не приходилось видеть в числе сотни, посещенных мной в городах России. Барон Буксгевден. Вице-губернатор Перцов. 18-го сентября 1896 года» (РГИА. Ф. 1287. Оп. 15. Д. 1552. Л. 18об.).

В 1897 г. на призрении в богадельне состояло 48 мужчин и 112 женщин. Сверх того, по стипендии имени умершего Принца Петра Георгиевича Ольденбургского с 1889 г. обеспечивалось содержание одной женщины из бывших дворовых людей умершей госпожи Киселевой, а с 1891 г. – четырех лиц из бедных и не имевших крова дворянок. На призрении вне богадельни находилось: «получавших месячину деньгами мужчин 2 и женщин 11 и получавших продуктами пищевого довольствия 9 семей, состоявших из 3 мужчин и 16 женщин». Кроме того, за лиц, получавших месячину в продуктах и вместе с тем не имевших своего крова, производилась уплата денег за квартиры» (РГИА. Ф. 759. Оп. 35. Д. 42. Л. 3-3об.). По сословной структуре в числе призреваемых встречаем 4 дворян или 2,5 %, гражданского звания – 13 человек или 8 %, духовного – 5 человек или 3 %, воинских – 31 человек или 19 %, мещан – 33 человека или 20 %, крестьян – 73 человека или 47,5 % (РГИА. Ф. 1287. Оп. 15. Д. 1552. Л. 27).

Еще одним направлением социального служения М.М. Киселевой становится попечение о развитии образования. В начале 1860-х гг. она пожертвовала свой каменный дом с усадьбой и садом, расположенный на Лекарской ул. г. Пензы, для размещения в нем училища для девиц духовного звания. Это начинание встретило горячее одобрение на имперском уровне: в сентябре 1863 г. училище посетил обер-прокурор Святейшего Синода А.П. Ахматов (Дворжанский, 1999: 115). В 1867 г. в училище воспитывались 54 девочки, общая сумма поступивших пожертвований в пользу Пензенского училища девиц духовного звания за вторую половину года составила 2 220 руб. 19 коп. (Пензенские епархиальные ведомости. Пенза, 1868. № 4. Ч.Н. С. 65).

В 1889 г. душеприказчица М.М. Киселевой, А.С. Радищева, выполняя волю умершей, продает большую усадьбу в центре города Пензенской епархии для постройки здесь нового здания Духовной семинарии (Головина, 2003: 55).

Религиозная благотворительность и дела милосердия становятся жизненным кредо Киселевой и закрепляются в сознании провинциального общества в качестве эталонного образца богоугодных поведенческих стратегий. Это отчетливо проявилось в ходе создания Параскево-Вознесенской женской общины, когда инициатива Киселевой была поддержана местными жителями. 16 сентября 1864 г. на имя Антония, епископа Пензенского и Саранского поступил прошение от круга благотворителей: статской советницы Марии Михайловны Киселевой и государственных крестьян сел Болдова и Мордовской Пишли Инсарского уезда: В.И. Губкова, П. и Д. Костиных, Н.М. Росланкина, а также отставного унтер-офицера С.А. Захарова о получении разрешения на открытие женской общины на отмежеванной лесной даче с ярмарочным на ней местом, состоящей Инсарского уезда, при деревне Пайгарме, где издавна была устроена часовня с иконой Святые мученицы Параскевы, что «с особенным благоговением» почитается всеми православными, и «куда является очень много богомольцев из разных мест» (ныне – с. Пайгарма Рузаевский район Республики Мордовия). В итоге Киселева приобрела 20 десятин, Губков – 16 десятин, а в общей сложности пожертвования составили 46 десятин земли. Перспективы развития общины жители жертвователи связывали с получением дохода от организации ярмарки в месте обустройства общины «в девятую пятницу по Пятидесятнице», а также с возведением на реке Пайгарме мукомольной мельницы (РГИА. Ф. 796. Оп. 146. Д. 1062. Л. 1-20б.).

Высочайшее соизволение об учреждении Параскево-Вознесенской женской общины под ведением духовного начальства последовало 19 июня 1866 г. (РГИА. Ф. 796. Оп. 146. Д. 1062. Л. 15). Статус общежительного женского монастыря община получила в 1884 г. (Попов, 1896: 254).

В истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме участие М.М. Киселевой прослеживается еще с 1850-х гг. (Лисовой, Бутова, 2022: 367), но наиболее ярко ее мемориальное присутствие и потенциал подвижничества раскрываются в конце 1870-х – 1880-е гг. В это время интересы России и Русской Православной Церкви на Ближнем Востоке представлял выдающийся общественный и религиозный деятель – архимандрит Антонин (Капустин). Его творение, уникальный «памятник русской духовной автобиографической литературы» – дневник начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (Архимандрит Антонин (Капустин), 2011: 12) – вмещает в себя поденную фиксацию повседневных практик служения, обыденного нарратива, обнажающего суть вещей своей простотой, и в то же время великого по своему значению и отражению в мемориальной и эмоциональной культуре российского общества. На страницах дневника, включающего записи с 1832 до 1894 гг., запечатлена неутомимая деятельность Антонина не только во благо строительства Русской Палестины, но и по изучению, воссозданию исторической памяти, объединению православных на основе служения общему наследию. Рубежами сакрального проектирования Антонина становятся Порог Судных Врат на Крестном пути, Русская Свеча на Елеоне, дуб Мамврийский в Хевроне, «приют Закхей» в Иерихоне, дом праведной Тавифы в Яффе, православный «Горний Град Иудов» в Айн-Кареме (Бутова, Лисовой, 2012: 525).

Дневник Антонина воспроизводит и механизмы встраивания в общее мемориальное пространство российской провинции как равного участника и инициатора новых практик православного служения. Присутствие Марии Михайловны, облаченное в емкую и краткую, чуть ироничную формулу, лишенную эпитетов, лаконичную до максимума, звучит на страницах дневника рефреном. Так, за 1881 г. Антонин запишет: «Отношение в консульство о киселевских деньгах» (13 января); «Г-жа Богданова с 100 р. от М.М. Киселевой» (7 июня); «Уж не написать ли М.М. Киселевой, чтобы церковь-то строила на нашем русском месте?... Недолго думая, присел к столу и стал строчить ябеду в Пензу, что продолжалось до самого обеда» (23 июня); «встретил Ханна-Хури с киселевским золотом» (30 октября) (Архимандрит Антонин (Капустин), 2011: 25, 110, 117, 184).

Как отмечают Н.Н. Лисовой и Р.Б. Бутова, подготовившие издание дневника, речь здесь идет о капитале, пожертвованном М.М. Киселевой на нужды бедных Иерусалимского Патриархата, проценты с которого ежегодно поступали в миссию. Известно также, что Киселева завещала 50 тыс. рублей Православному Палестинскому Обществу и капитал в 100 тыс. рублей для оказания помощи православным бедным в Болгарии, Греции, Палестине. На Святой Земле на средства М.М. Киселевой возводится «храм Спасителя на горе Сверхения в Назарете (освящен митрополитом Назаретским Нифонтом 15 мая 1880 г.)». Позднее, в 1884–1885 гг., при посредничестве А.Д. Богдановой, паломницы и благотворительницы, проживавшей в Иерусалиме, Мария Михайловна принимает деятельное участие в строительстве нового греческого храма во имя пророка Елисея (освящен Патриархом Иерусалимским Никодимом 5 марта 1886 г.) (Архимандрит Антонин (Капустин), 2011: 225, 228). Упоминает Антонин и пензенских поклонников, совершавших паломничества на Святую Землю: «Пензенский купец-поклонник, знающий словцо элемент, и, видимо, из путных людей, не в роде упомянутого москвича Наумова» (Архимандрит Антонин (Капустин), 2011: 196). Очевидно, что приведенная реплика содержит уже привычную для дневника отсылку к «пензенскому» опыту православной благотворительности. Эта реплика стала своего рода речевым оборотом, что подчеркивает эталонное значение подобных практик.

На настоящий момент известно лишь одно описание пребывания пензяков на Святой Земле. Определенная традиция популяризации свидетельств и практик пребывания в местах нахождения христианских святынь формируется с момента зарождения епархиальной периодики, в которой

существовали даже специальные паломнические отделы. В Пензенских епархиальных ведомостях ментальный отклик российской провинции на проблему сохранения духовного родства с истоками христианского мира в авторстве Петра Архангельского свет увидел в 1898 г. Здесь представлен личный опыт паломнической поездки к Святым местам Востока в 1895 г., оформленный в виде проповеди-обращения к местному духовенству ([Архангельский, 1898](#)).

Значение пожертвований М.М. Киселевой подчеркнуто в корреспонденции архимандрита Антонина «Из Иерусалима. От Иерусалимской Духовной миссии» (1875). Отмечая завещанные во «благо Святой Земли» «боголюбивыми душами» процентные капиталы, он, в первую очередь, упоминает о самых масштабных вложениях – в 25 тыс. рублей – статской советницы Марии Михайловны Киселевой, «возымевших начало» в десятилетие его руководства миссией, в 1865–1875 гг. ([Антонин, 2010: 211](#)). Часть средств, поступивших от Киселевой, предназначалась для раздачи милостыни от имени Русской Духовной Миссии. Первоначально «милостынные выдачи» в виде одного-полтора пиастров раздавались страждущим еженедельно по воскресеньям. Антонин сетует, что в 1880 г. из-за обесценивания медных денег регулярность раздач пришлось сократить до 1 раза в три недели, чтобы собрать нужное количество разменной монеты ([Антонин, 2010: 327, 608](#)).

В 1870–1880-е гг. социальное подвижничество М.М. Киселевой было отмечено знаком Красного Креста за жертвования Обществу попечения о раненых и больных воинах в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., сербским орденом Такова 3 степени, высочайшим рескриптом от имени императрицы Марии Александровны 14 апреля 1876 г. и др. наградами ([РГИА. Ф. 759. Оп. 23. Д. 37. Л. 5](#)).

5. Заключение

Многогранная благотворительная деятельность Марии Михайловны Киселевой выступала средоточием эталонных по своей сути характеристик, опережавших существовавшие нормы и стимулировавших масштабирование социально востребованных практик в пензенском сообществе. Помимо решения весьма прагматичной задачи – компенсации недостатка ресурсов государственной системы социального обеспечения, подвижничество пензенской благотворительницы обеспечивало укрепление православной идентичности, не замыкавшейся в локальных пределах, но объединявшей и национальный, и глобальный уровни восприятия мира.

Некоторое представление о воспроизводстве общей структуры паттернов служения позволяет получить обращение к документам Пензенской духовной консистории. Так, в 1885 г. прихожане и священнослужители Пензенской епархии «предоставляли» пожертвования на: «сооружение храма в Иерусалиме близ Храма Спасителя Вознесения Господня», «построение храма у подножия Балкан для вечного поминовения воинов, павших в 1877–78-х гг.», «Православных поклонников в Палестине», «церкви и школы в Западном крае», «на распространение православия между язычниками в Империи», «на Японскую миссию», отсылку «в Российское общество Красного Креста денег, ... собранных по церквям Пензенской епархии на раненых и больных воинов», содержание храмов и монастырей и пр. ([ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 2345. Л. 289-936](#)).

Традиции церковно-приходских попечительств о нуждающихся благодаря примеру М.М. Киселевой были продолжены в деятельности земских учреждений и частных лиц. Так, датой зарождения института социального призрения в Пензе считается 1826 г., – время учреждения богадельни церковно-приходского попечительства при Казанской церкви. Появление гражданской инициативы связано с именем Александра и Марии Киселевых (1856 г.). А затем в губернском центре были учреждены: богадельня губернского земства – в 1865 г., Александровская богадельня – в 1869 г., городской приют для неимущих – в 1891 г., богадельня Карповых – в 1892 г. и т.д. ([Благотворительные учреждения, 1900: 497–500, 500–501](#)).

Сохранение и развитие традиций духовно-нравственного служения обеспечило незамедлительную и безоговорочную поддержку дел милосердия в условиях Первой мировой войны. Так, уже 17 сентября 1914 г. при Киселевской богадельне был открыт лазарет для раненых и больных воинов с размещением на 10 человек. Лазарет № 7 находился в ведении Всероссийского земского союза и содержался на средства богадельни. Хозяйственной частью лазарета по поручению попечительницы богадельни А. Радищевой заведовал смотритель богадельни А.Ф. Грязнов, а медицинскую помощь больным и раненым оказывали врач Н.А. Щепетильников и фельдшер Н.А. Орлов ([РГИА. Ф. 759. Оп. 90. Д. 23. Л. 48](#)).

Ныне в здании Киселевской богадельни размещается Пензенский областной клинический центр специализированных видов медицинской помощи. Таким образом, деяния М.М. Киселевой продолжают формировать мемориальное пространство локального сообщества, обеспечивая преемственность в развитии его эмоциональной культуры, эмпатии и социальной ответственности.

6. Благодарности

Исследование выполнено в соответствии с госзаданием ФГБОУ ВО ПГУ: «Практики духовно-нравственного служения в российской истории второй половины XIX – начала XXI вв.: на примере деятельности М.М. Киселевой и Пензенского отделения Императорского Православного Палестинского Общества» в рамках Программы фундаментальных научных исследований по

направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки РФ и МОО «ИППО» в 2023 г.».

Литература

- Архангельский, 1898** – Архангельский П. О паломничестве духовенства к св. местам Востока // *Пензенские епархиальные ведомости*. 1898. №17. С. 621-634.
- Архимандрит Антонин (Капустин), 2010** – Архимандрит Антонин (Капустин). Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции 1866–1891. М.: «Индрик», 2010. 512 с. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonin_Kapustin/iz-ierusalima-stati-ocherki-korrespondentsii-1866-1891/
- Архимандрит Антонин (Капустин), 2011** – Архимандрит Антонин (Капустин). Дневник. Год 1881. М.: «Индрик», 2011. 384 с.
- Благотворительные учреждения..., 1900** – Благотворительные учреждения Российской Империи. Составлено по высочайшему повелению Собственною Его Императорского Величества Канцелярию по учреждениям императрицы Марии. Том II. СПб.: Типография СПб. акц. общ. печ. дела в России Е. Евдокимов, 1900. 986 с.
- Бутова, 2018** – Бутова Р.Б. Храмостроительница и благотворительница. К 220-летию со дня рождения Марии Михайловны Киселевой // *Православный Палестинский сборник*. 2018. №115. С. 159-172.
- Бутова, Лисовой, 2012** – Бутова Р.Б., Лисовой Н.Н. Формирование сакрального пространства Русской Палестины (по материалам дневника Архимандрита Антонина Капустина) // *Религии мира. История и современность*. 2012. Т. 2010. С. 518-550.
- ГАПО** – Государственный архив Пензенской области.
- Головина, 2003** – Головина А.Ф. Великая благотворительница. Пенза: б. и., 2003. 120 с.
- Головина, 2014** – Головина А.Ф. Великая благотворительница. Изд. 2-е, доп. М.: Пенаты, 2014. 253 с.
- Горайко, 2022** – Горайко А.В. История Пензенского отделения Императорского Православного Палестинского общества через призму деятельности М. М. Киселевой (по материалам историографии) // *Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии*. 2022. №4 (26). С. 45-61.
- Дворжанский, 1999** – Дворжанский А.И. История Пензенской епархии: Исторический очерк. Кн. 1. Пенза: б. и., 1999. 509 с.
- Дорофеева, 2022** – Дорофеева Т.Г. Мария Михайловна Киселева. Подвиг беззаветного служения // *Annali d'Italia*. №31. 2022. С. 90-92.
- Дутковский, 2017** – Дутковский Е.В. Паттерны социального поведения, отраженные в древнерусских былинах, и регулятивный потенциал древнерусского эпоса // *Вестник Российской правовой академии*. 2017. №1. С. 13-17.
- Живов, 2002** – Живов В.М. Особенности рецепции византийской культуры в Древней Руси // *Разыскания в области истории и предыстории русской культуры*. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 73-115.
- Житенев, 2021** – Житенев С.Ю. Русское православное паломничество в Святую Землю и деятельность ИППО // *Христианство на Ближнем Востоке*. 2021. Т. 5. №2. С. 5-21.
- Красильникова, Вальдман, 2020** – Красильникова Е.И., Вальдман И.А. Политика памяти: исторические символы и коммеморативные практики в системе социально-политической саморегуляции Сибирского региона в XX – начале XXI вв. // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2020. Т. 26. №1. С. 47-54.
- Лисовой, Бутова, 2022** – Лисовой Н.Н., Бутова Р.Б. Киселева Мария Михайловна / *Энциклопедия ИППО*. 1882–2022. М.: «Индрик», 2022. С. 366-367.
- Попов, 1896** – Попов А.Е. Церкви, причты и приходы Пензенской епархии. Пенза: Типография Пензенского губернского правления, 1896. 272 с.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Kondakov, Fedotov, 2022** – Kondakov Yu.E., Fedotov D.S. B.P. Mansurov's Second Report and the Beginning of the Construction of Russian Palestine // *Bylye Gody*. 2022. 17(1): 237-247. DOI: 10.13187/bg.2022.1.237

References

- Arkhangel'skii, 1898** – Arkhangel'skii, P. (1898). O palomnichestve dukhovenstva k sv. mestam Vostoka [On the pilgrimage of the clergy to the holy places of the East]. *Penzenskije eparkhial'nye ведомosti*. 17: 621-634. [in Russian]
- Arkhimandrit Antonin (Kapustin), 2010** – Arkhimandrit Antonin (Kapustin) (2010). Iz Ierusalima. Stat'i, ocherki, korrespondentsii 1866–1891 [From Jerusalem. Articles, essays, correspondence 1866–1891] M.: «Indrik», 512 p. [Electronic resource]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Antonin_Kapustin/iz-ierusalima-stati-ocherki-korrespondentsii-1866-1891/ [in Russian]

- Arkhimandrit Antonin (Kapustin), 2011 – *Arkhimandrit Antonin (Kapustin)* (2011). Dnevnik. God 1881 [Diary. Year 1881]. M.: «Indrik», 384 p. [in Russian]
- Blagotvoritel'nye uchrezhdeniya..., 1900 – Blagotvoritel'nye uchrezhdeniya Rossiiskoi Imperii. Sostavleno po vysochaisheму poveleniyu Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyariyeу po uchrezhdeniyam imperatritsy Marii [Charitable institutions of the Russian Empire. Compiled by the supreme command of His Imperial Majesty's Own Office for the Institutions of Empress Maria]. Tom II. SPb.: Tipografiya SPb. akts. obshch. pech. dela v Rossii E. Evdokimov, 1900. 986 p. [in Russian]
- Butova, 2018 – *Butova, R.B.* (2018). Khramostroitel'nitsa i blagotvoritel'nitsa. K 220-letiyu so dnya rozhdeniya Marii Mikhailovny Kiselevoi [A church builder and philanthropist. To the 220th anniversary of the birth of Maria Mikhailovna Kiseleva]. *Pravoslavnyi Palestinskii sbornik*. 115: 159-172. [in Russian]
- Butova, Lisovoi, 2012 – *Butova, R.B., Lisovoi, N.N.* (2010). Formirovanie sakral'nogo prostranstva Russkoi Palestiny (po materialam dnevnika Arkhimandrita Antonina Kapustina) [Formation of the sacred space of Russian Palestine (based on the materials of the diary of Archimandrite Antonin Kapustin)]. *Religii mira. Istoriya i sovremennost'*. 2010: 518-550. [in Russian]
- Dorofeeva, 2022 – *Dorofeeva, T.G.* (2022). Mariya Mikhailovna Kiseleva. Podvig bezzavetnogo sluzheniya [Maria Mikhailovna Kiseleva. The feat of selfless service]. *Annali d'Italia*. 31: 90-92. [in Russian]
- Dutkovskii, 2017 – *Dutkovskii, E.V.* (2017). Patterny sotsial'nogo povedeniya, otrazhennye v drevnerusskikh bylinakh, i regulativnyi potentsial drevnerusskogo eposa [Patterns of social behavior reflected in Old Russian epics and the regulatory potential of the Old Russian epic]. *Vestnik Rossiiskoi pravovoi akademii*. 1: 13-17. [in Russian]
- Dvorzhanskii, 1999 – *Dvorzhanskii, A.I.* (1999). Istoriya Penzenskoi eparkhii: Istoricheskii ocherk [The history of the Penza Diocese: A historical sketch]. Kn. 1. Penza: b. i., 509 p. [in Russian]
- GAPO – Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti [The State Archive of the Penza region]
- Golovina, 2003 – *Golovina, A.F.* (2003). Velikaya blagotvoritel'nitsa [The great philanthropist]. Penza: b. i., 120 p. [in Russian]
- Golovina, 2014 – *Golovina, A.F.* (2014). Velikaya blagotvoritel'nitsa [The great philanthropist]. Izd. 2-e, dop. M.: Penaty, 253 p. [in Russian]
- Goraiko, 2022 – *Goraiko, A.V.* (2022). Istoriya Penzenskogo otdeleniya Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva cherez prizmu deyatelnosti M. M. Kiselevoi (po materialam istoriografii) [The history of the Penza Branch of the Imperial Orthodox Palestinian Society through the prism of the activities of M. M. Kiseleva (based on the materials of historiography)]. *Niva Gospodnya. Vestnik Penzenskoi Dukhovnoi Seminarii*. 4(26): 45-61. [in Russian]
- Kondakov, Fedotev, 2022 – *Kondakov, Yu.E., Fedotev, D.S.* B.P. Mansurov's Second Report and the Beginning of the Construction of Russian Palestine. *Bylye Gody*. 17(1): 237-247. DOI: 10.13187/bg.2022.1.237
- Krasil'nikova, Val'dman, 2020 – *Krasil'nikova, E.I., Val'dman, I.A.* (2020). Politika pamyati: istoricheskie simvoly i kommеморативnye praktiki v sisteme sotsial'no-politicheskoi samoregulyatsii Sibirskogo regiona v XX – nachale XXI vv. [The Politics of Memory: Historical symbols and commemorative practices in the system of socio-political self-regulation of the Siberian region in the XX – early XXI centuries]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya*. 26(1): 47-54. [in Russian]
- Lisovoi, Butova, 2022 – *Lisovoi, N.N., Butova, R.B.* (2022). Kiseleva Mariya Mikhailovna [Kiseleva Maria Mikhailovna]. Entsiklopediya IPPO. 1882–2022. M.: «Indrik», pp. 366-367. [in Russian]
- Popov, 1896 – *Popov, A.E.* (1896). Tserkvi, prichty i prikhody Penzenskoi eparkhii [Churches, clergies of parishes and parishes of the Penza diocese]. Penza: Tipografiya Penzenskogo gubernskogo pravleniya, 272 p. [in Russian]
- RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].
- Zhitenev, 2021 – *Zhitenev, S.Yu.* (2021). Russkoe pravoslavnoe palomnichestvo v Svyatuyu Zemlyu i deyatelnost' IPPO [Russian Orthodox Pilgrimage to the Holy Land and the activities of the IPPO]. *Khristianstvo na Blizhnem Vostoke*. 5(2): 5-21. [in Russian]
- Zhivov, 2002 – *Zhivov, V.M.* (2002). Osobennosti retseptsii vizantiiskoi kul'tury v Drevnei Rusi [Features of the reception of Byzantine culture in Ancient Rus']. *Razyskaniya v oblasti istorii i predystorii russkoi kul'tury*. M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, pp. 73-115. [in Russian]

Практики духовно-нравственного служения в российской истории второй половины XIX – начала XX вв.: на примере деятельности М.М. Киселевой

Наталья Андреевна Коблова ^{a,*}, Ольга Васильевна Колпакова ^a, Ольга Александровна Сухова ^a

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nata_koblova@mail.ru (Н.А. Коблова),
al.olga3443@yandex.ru (О.В. Колпакова), savtemp@yandex.ru (О.А. Сухова)

^a Пензенский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. На примере выдающейся пензенской благотворительницы, статской советницы Марии Михайловны Киселевой, в статье анализируется феномен духовно-нравственного подвижничества в российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв. Рассмотрена общая структура паттернов православного служения и ее отражение в восприятии и практиках поведения современников.

Авторы пришли к выводу, что для пензенского сообщества благотворительная деятельность Марии Михайловны Киселевой выступала эталонным образцом, опережавшим свое время и определявшим общее направление формирования новых социальных стандартов. Предназначение подобных практик трактуется широко, охватывая сферы социального вспомоществования и партнерства, а также формирования эмоциональной культуры и социальной ответственности, общей идеи духовно-нравственного совершенствования, объединяющей локальный, национальный и глобальный уровни православной идентичности. В реалиях пореформенной эпохи это проявилось в готовности жертвовать на создание учреждений социального призрения, образовательных организаций, храмов и монастырей, на поминование погибших и поддержку увечных воинов, сохранение исторической памяти и сакрального проектирования Русской Палестины.

Ключевые слова: практики духовно-нравственного служения, вторая половина XIX – начало XX вв., М.М. Киселева, поддержка православия на Святой Земле, Русская Палестина, благотворительность, социальное партнерство и призрение.